

ного взгляда на организацию жизнедеятельности всего человеческого общества, системно-комплексного видения проблем ее радикального совершенствования и способов их решения.

И такая задача современному человеческому обществу вполне под силу. У него уже достаточно накопилось не только теоретических, но и материальных предпосылок и условий для того, чтобы устроить все более разумно, более рационально и вместе с тем более гуманно, более обоснованно, т.е. чтобы устроить собственную жизнедеятельность действительно на достойных современного человека основаниях. Насущность данной общечеловеческой задачи не только в том, что организация и управление суть решающее средство предотвращения названных катаклизмов и катастроф, но и в том, что именно в организации и управлении кроются главные резервы человеческого общества, возможности планомерно-последовательного формирования и эффективного использования всей многообразной структуры его колоссального потенциала, главные механизмы гармонизации всего многообразия общественных отношений на основе их все углубляющейся демократизации и гуманизации. Кроме того, постоянное совершенствование и развитие организационно-управленческой деятельности на основе все более полной реализации ее резервов наряду с развитием образовательно-воспитательной и научно-технической деятельности есть практически неисчерпаемый ресурс общества.

В.В.КАЧАНОВСКИЙ,

кандидат философских наук, доцент

**(Белорусский государственный
экономический университет)**

ПРОБЛЕМА ВОЗРОЖДЕНИЯ БЕЛОРУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Возрождение белорусской национальной культуры не состоит, на наш взгляд, в ее американизации или вестернизации, как это считают некоторые авторы. Западная культура и американская в частности (так же как и наша) находятся на фазе снижения. Правда, западное снижение более плавное, медленное, чем наш катастрофический штопор. Там оно напоминает, скорее, мягкое и приятное планирование. Мы объединены с Западом одним эстетическим знаком -- знаком падения, однако разница -- в угле, крутизне траектории. В этих условиях было бы опрометчиво ориентироваться на западную культуру, ибо в ней просматриваются отчетливые упадочные черты, которые очень напоминают нам поздний Рим. Особенно хорошо они проявляются в художественной и духовной культуре (искусстве и философии), где господствует иррационализм. И совсем не случайно

поэтому такой несомненный знаток этой культуры, как Г. Рид, анализируя современную западную живопись, называет ее продуктом социальной шизофрении, разрыва национального и чувственного начала творчества. На Западе, если уж говорить откровенно, нас привлекает не столько сама его духовность и философия — частности, сколько высокоразвитая материальная культура: уровень жизни, технологии, науки, производства. Именно через эту призму воспринимается и оценивается его философия и его искусство, что вполне объяснимо, если вспомнить, в какой бедности все мы жили последние семьдесят лет. Этим же объясняется и нынешняя безоглядная ориентация на западный тип экономики: рынок, прибыль, личную заинтересованность, короче, интересы, а не идеалы. Однако же надо помнить и то, что современный уровень материальной культуры Запада не упал с неба, что он там возник в результате прежнего взлета духовной культуры, который начался еще во времена Реформации и Ренессанса. Это уже давно доказано М. Вебером и С. Булгаковым. Да и современные западные экономисты (Кейнс, например) нередко ссылаются на значение этики как одного из направляющих факторов экономической деятельности, ибо давно уже было сказано, что не хлебом единым жив человек. Последнее очень бы не повредило, между прочим, принять во внимание и нашим белорусским ученым-экономистам. Вслед за российскими коллегами они ищут выход из общего кризиса только на путях узкого экономического реформаторства, а духовно — культурную проблематику оставляют вне поля зрения. Вестернизация белорусской культуры ее не возродит, а скорее погубит, особенно если учесть, что американская культура с распадом СССР стала сейчас мощнейшим монополистом в мире. Мы, белорусы, когда-то занимали свое почетное место среди народов Европы, сумели выработать свою, собственную культуру. Следует это все вспомнить сегодня и хорошо осознать. Нельзя согласиться с теми историками и культурологами, которые склонны трактовать белорусскую культуру только как палеонтологическую, хотя и очень ценную. Как известно, американские культурологи также искренне любят индейскую культуру, озабочены ее исчезновением, однако мы знаем, где сейчас находится эта культура, — в резервациях. Культура для укрепления и развития нужна объединяющая, притягательная идея. Сейчас имперское силовое поле распалось. Прежнего одного центра нет, возникло много центров, вокруг которых будут формироваться новые поля. То же самое будет и в белорусской культуре: силовые линии потянутся к Минску, он будет становиться нашим центром. Таким образом, внутренняя логика развития каждой культуры требует ее политической суверенизации. В основе суверенитета должна лежать диалектика юридической формы и культурного содержания. Как у Гегеля: государство — это реализация моральной идеи. Государственный суверенитет становится реальной силой, когда он наполнен культурным содержанием. И наоборот: когда нет культуры, суверенитет остается пустой формой. Суверенитет — это оболочка, политическое оформление культуры. Мы провоз-

гласили декларацию о суверенитете, объявили независимой Республику Беларусь. Однако между нынешним уровнем национальной культуры и государственным суверенитетом существует пока что большой разрыв, из-за чего культура воспринимается неразвитой, а суверенитет формальным. Поэтому основные условия возрождения и расцвета белорусской национальной культуры сейчас таковы: полная реализация государственного суверенитета, наполнение его как юридической формы реальным внутренним содержанием (культурой) с целью достижения единства между ними, которого пока еще нет; ориентация на историческое прошлое белорусского народа и на глубинные народные формы его собственной национальной культуры. Спасение национальной культуры -- в возрождении не одного только языка, но и всех трех ее составных частей -- материальной, художественной и духовной. Возрождение духовной материальной культуры предполагает возобновление белорусского крестьянства и решительный поворот города "лицом к деревне", гармонизацию промышленного производства и сельского хозяйства путем здоровых рыночных отношений под пристальным общественным контролем, включение белорусской национальной культуры в мировую экономику, демократизацию не только политическую, но и социальную вплоть до конкретной экономики. Возрождение белорусской художественной культуры требует ориентации ее на высокие эстетические и в то же время реальные жизненные идеалы и на реализм в искусстве, гармоничное соединение индивидуальной творческой свободы с интересами белорусского народа и Республики Беларусь. Для возрождения духовной культуры необходимо возрождение национального самосознания и самоуважения белорусского народа, выработка широкого философского мировоззрения с национально-белорусским субъектом его и без крайностей материализма и идеализма, возобновление здоровых моральных ценностей и идеалов с ориентацией на традиции белорусского народа, возобновление традиционной для белорусского народа толерантности в религиозной жизни.

Только при таких, думается, условиях оживет и расцветет наша культура, ярким светом вспыхнет национальное самосознание, наполнится реальным содержанием и формальный пока что наш государственный суверенитет. Это вовсе не означает, что белорусская национальная культура станет чем-то противоположным культуре общечеловеческой. Наоборот, она только таким способом может войти в общечеловеческую культуру -- как равная среди равных, с собственным лицом и мировоззрением. Она войдет в великую всечеловеческую культуру как часть в целое и в то же время сохранит то, что можно было бы назвать суверенитетом культуры. И только тогда белорусский народ почувствует себя полноправным, независимым, суверенным народом со своей собственной культурой и государственностью. Это серьезная задача возлагает почетную, хотя и очень нелегкую обязанность не только на наших законодателей в Верховном Совете, но и на работников культуры, представителей белорусской интеллигенции.